

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 10
volume 10**

**Центр
«Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2002**

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА «ДОКЛАДНУЮ» ДЖА'ФАРА ТАБРИЗИ БАЙСУНГУРИ НА ИМЯ БАЙСУНГУР Б. ШАХРУХ Б. ТИМУРА*

С. Р. Туркин

Институт востоковедения РАН
Санкт-Петербург

С момента своей первой публикации¹ этот документ неоднократно привлекал к себе внимание многих специалистов, по праву высоко оценивших его значение для изучения истории культуры и искусства тимуридского Ирана. За это время «докладная» послужила предметом нескольких статей, в которых выполнены ее переводы на турецкий, английский (несколько вариантов) и русский языки².

Композиционно «докладная» состоит из трех частей. В первой части повествуется о работах по переписке, украшению и переплету рукописей, о подготовке миниатюр для них, а также об изготовлении инкрустированного перламутром седла и декоративной шкатулки и о покраске шатра. Во второй перечисляются строительные работы на

* В данном издании статья публикуется в том виде, в котором она была завершена и представлена к публикации в 1999 году. Несколько измененный ее вариант вышел на английском языке в материалах международной конференции по кодологии и палеографии средневековых рукописей, проходившей в Болонье в сентябре 2000 г.

¹ М. К. Özergin, *Temurlü sanatına ait eski bir belge, Tebrizli Ca'far'in bir Arzi // Sanat Tarihi Yilligi*. VI. Istanbul, 1976. P. 471–518.

² М. К. Özergin. *Op. cit.*; *Ахмад Парса-йе Годс*. Санад-и марбут бе фа'алият-а-йе хонари-йе доуре-йе теймури дар кетабхане-йе байсонгури-йе харат // *Нонар-о мардом*. № 175. 2536/1977. С. 42–50; P. A. Andrews. *The Tents of Timur. An Examination of Reports on Quriltay at Samarqand, 1404 // Arts of the Eurasian Steppelands / Ed. by Ph. Denwood*. L., 1978. P. 143–187; *Oktay Aslanapa. The Art of Bookbinding // The Arts of the Book in Central Asia*. L., 1979. P. 59–92; T. W. Lentz. *Painting at Herat under Baysunghur ibn Shahrukh (Ph. D.)*. Harvard, 1985. P. 147–154, 481–488; О. Ф. Акимушкин. *Из истории культуры Ирана, Афганистана и Мавераннахра: китабхане Байсунгур-мирзы // Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Инф. бюллетень. Спец. вып. Москва, 1987. С. 80–84; A Century of Princes: Sources on Timurid History and Art / Sel. and transl. by W. M. Thackston*. Cambridge (Mass.), 1989. P. 323–328; Lentz T., Lowry G. *Timur and the Princely Vision: Persian Art and Culture in the Fifteenth Century*. Los Angeles; Washington, 1989. P. 160, 364–365; О. Ф. Акимушкин. *Байсунгур-мирза и его роль в культурной и политической жизни Хорасанского султаната Тимуридов первой трети XV века // Петербургское Востоковедение. Вып. 5. СПб., 1994. С. 143–167.*

принадлежавшей Байсунгуру недвижимости в Герате, которые к моменту написания документа уже были выполнены либо еще находились в стадии завершения. Эта часть озаглавлена «Личные строения» (عمارات خاصة 'emārāt-e xāṣṣe). Третья часть содержит описание работ по изготовлению шатра и имеет соответствующий заголовок «Шатер» (خراگاه xergāh).

В составе первой части на общем фоне рассказа о рукописях несколько выделяются три абзаца: о покраске шатра (подробнее об этом абзаце см. ниже), о выделке седла и об изготовлении шкатулки. Однако, по-видимому, эта информация была важна для Байсунгура, и, с другой стороны, если бы обо всем этом было сказано во второй или третьей частях документа, то эти абзацы еще больше обособлялись бы среди прочих (по крайней мере, это относится ко второму и третьему из вышеперечисленных абзацев, так как первый из них был бы вполне уместен в третьей части, целиком посвященной шатру).

При внимательном рассмотрении существующих переводов «докладной» (особенно ее первой и второй частей) невольно возникает ощущение некоторой хаотичности и беспорядочности в изложении материала. Создается впечатление, что автор достаточно произвольно переходит от одного произведения или вида работ к другому, не особо заботясь о последовательности и взаимосвязи излагаемых фактов.

Единственными логически связанными местами при подобном (предлагаемом авторами выполненных донине переводов) чтении документа и понимании его структуры представляются пассажи (абзацы) первой части об изготовлении четырех альбомов (کشتی кашти) и копии «Расā-ил». Однако, на наш взгляд, существует иная возможность прочтения и понимания «докладной».

Текст документа в первой и второй его частях расположен в три вертикальные колонки, отчетливо отделенные друг от друга равными промежутками. Внутри каждой из колонок текст подразделяется на абзацы, также отделенные друг от друга пробелами, величина которых далеко не всегда одинакова¹.

Во всех опубликованных ранее переводах «докладной» соблюдался следующий порядок следования абзацев (арабские цифры) в колонках (римские цифры): I—1, II—1, III—1, I—2, II—2, III—2, I—3, II—3, III—3 и т. д.

Даже чисто механически подобное написание документа для пишущего и последующее его прочтение для читающего достаточно затруднительны, поскольку абзацы содержат от одной (вторая часть, I—2) до шести (первая часть, II—2) строк текста. Поэтому, прежде чем начать переписку или чтение следующего абзаца по окончании предыдущего, особенно в случае перехода от третьей колонки к первой, невольно приходится частично просматривать вышестоящий текст, чтобы

¹ Эта разница в величине пробелов между абзацами в колонках заметна даже невооруженным глазом в публикациях документа. Поскольку у нас не было возможности работать с оригиналом «докладной», мы не приводим точных значений величин пробелов, каковые возможно получить, только проведя измерения текста в последнем.

не пропустить абзац. Попутно заметим, что число абзацев в отдельно взятых колонках первой и второй частей документа не полностью совпадает друг с другом. Так, первая — третья колонки этих частей имеют в своем составе 8-8-7 и 3-2-2 абзацев/абзаца соответственно.

Только в одном случае, в самом конце первой части, абзацы во всех трех колонках начинаются на одном горизонтальном уровне (вряд ли возможно рассматривать в подобном ракурсе начальные абзацы колонок первой и второй частей). Тем не менее думается, что и этому есть свое объяснение.

Согласно издавна сложившимся и существующим и поныне морально-этическим правилам и нормам, о себе принято говорить в конце. Именно так и поступил Джа'фар Байсунгури. Информация о самом себе заняла у него один абзац. После этого, также в силу существовавшей традиции, надлежало восхвалить и прославить своего патрона или покровителя, для чего ему тоже вполне хватило одного абзаца. Видимо, автор документа сознательно и намеренно отделил самые нижние абзацы всех колонок первой части от вышестоящих, образовав таким образом своего рода особый раздел в ее составе. К двум вышеупомянутым абзацам был присоединен третий, по числу колонок в первой части «докладной», так как в противном случае пострадала бы пропорциональность размещения текста на листе документа.

На основании всего вышесказанного мы считаем, что читать текст документа следует строго вертикально по колонкам, а не переходить от колонки к колонке горизонтально по одному абзацу. Наличие достаточного количества логических смысловых взаимосвязей между соседними абзацами при подобном понимании структуры «докладной» (подробнее об этом см. ниже) безусловно свидетельствует в пользу данного утверждения.

Остановимся более подробно на абзаце по покраске шатра. Почти во всех опубликованных переводах предлагается читать ясно написанное слово خوب *хуб* («хороший, хорошо») как چوب *чуб* («дерево, древесина»), имея в виду, что переписчик по ошибке поставил точку не под буквой, а над ней. По нашему мнению, в этом нет никакой необходимости. Более того, числительное «75», как мы полагаем, относится не к количеству брусьев шатра, о которых при предлагаемом нами чтении вообще не говорится, а к числу художников, под каковыми в данном случае подразумеваются красильщики¹.

Помимо этого, принципиального уточнения требует употребленный в этом абзаце термин شستمان *шостман*, переводимый ранее как «окрашивание», «тонирование» и даже «толчение красок»². На самом деле данный термин имеет совсем иное значение. Грамматически происходя от глагола شستن *шостан* («мыть, стирать»), он значит «промывка, отмыв-

¹ Руководитель скриптория, будучи сам профессиональным каллиграфом, мог либо по крайней мере не должен был знать точного количества брусьев в шатре, но точное количество художников или красильщиков (об этом см. примеч. 2 на с. 338), занятых его покраской, он знать был обязан.

² См. переводы Ленца, Эндрюза, Тэкстона и Акимушкина.

ка», т. е. промывание чего-либо, что было недавно покрашено, для придания естественных оттенков цвету красящих пигментов¹.

Таким образом, весь этот абзац надлежит понимать и переводить так: «Все 75 красильщиков², хорошо покрасив шатер, заняты промывкой [покрашенного]»³.

По-своему примечателен и последний абзац первой части. Никто из переводивших ранее «докладную» не отметил (а Тэкстон вообще опустил этот абзац), что две первые строки абзаца представляют собой двустишие (бейт), написанное размером хафиф. Помимо этого, сочетание букв *bā* и *hā-йе havvaz* (ح) во второй строке нужно понимать не как предлог *бе*, а как наречие *беш* («лучше»), что диктуется как размером стиха (на этом месте должен быть долгий слог), так и общим смыслом двустишия.

Ниже мы даем наш вариант перевода первой и второй частей «докладной»⁴. Перевод третьей части документа не приводится, поскольку в ней текст переписан в одну колонку и возможно только одно понимание его структуры, а также потому, что обилие специальных технических терминов в этой части не дает полной уверенности в правильности перевода, так как прочтение некоторых из них до сих пор остается спорным, а истинное значение неясным.

В предлагаемом переводе абзацы и части «докладной» пронумерованы, чего нет в оригинальном тексте. В скобках указаны порядковые номера абзацев в других переводах документа.

¹ Подробнее о значении этого термина и видах работ, которые под ним подразумеваются, см.: Кетāбārāйи дар тамаддон-е еслāми. Маджму'е-йе расā'ел дар зами-не-йе хошневиси мораккабсāзи кāгазгари тазхиб-о таджлид бе енземāм-е фарханг-е вāжегāн-е незāм-е кетāбārāйи, тахгиг-о та'лиф-е Наджиб Мāйел-е харави (Мешхед, 1993), с. 349, 684 и Porter Y. Painters, Paintings and Books: An Essay on Indo-Persian Technical Literature, 12–19 centuries. New Delhi, 1994. P. 95–96, 205–206.

² Маловероятно, что упоминаемые в этом абзаце 75 человек суть миниатюристы рукописей, поскольку таковых не могло быть так много в одной библиотеке, и, по-видимому, здесь имеются в виду красильщики тканей и других материалов. В персидском языке слово نقاش обозначает не только того, кто рисует, но и того, кто красит.

³ Похожий перевод этого абзаца был сделан К. Озергином (op. cit. С. 495) и О. Ф. Акимушкиным в 1987 г. (с. 82); последний, однако, позднее изменил свое мнение в окончательной версии перевода, опубликованной в 1994 г. (с. 160).

Отметим, что и данный перевод имеет свою условность. Предполагается, что после слова رنگآمیز, *рангдмиз* в тексте отсутствует слово *کارد* *карде*, которое, однако, помимо глагольности не несет никакого значения и в отдельных случаях может быть опущено. В этой связи представляется уместным замечание Ахмада Парса-йе Годс (op. cit., с. 45) относительно того, что при чтении документа чувствуется — персидский язык не был родным для его автора.

⁴ За основу был взят перевод О. Ф. Акимушкина, выполненный им в 1994 г. (см. примеч. 2 на с. 335).

ДОКЛАДНАЯ

о состоящих при благословенной библиотеке нижайших слугах, чьи глаза в ожидании [узреть] пыль от копыт августейшего скакуна подобны ушам постящегося [в ожидании услышать возглас] «Аллах велик» и кто от беспредельного веселья и радости возносит клич «Хвала Аллаху, который удалил от нас печаль! Воистину Господь наш — прощающ, благодарен!»¹ до высот небосвода.

I. [Рукописи]

1 (1). Амӣр Ҳалӣл, закончив [прорисовку] волн воды в двух морских сценах из «Гулистана» [Са'ди], займется наложением красок.

2 (4). Мавләнә Шихаб наложил золото на фронтиспис, четыре заставки и зубцы расписного фронтисписа, обвел контурной линией восемь лепестков медальона в центре фронтисписа и в настоящее время занят еще одной сценой из «Гулистана».

3 (7). Махмӯд, закончив грунтование семи из десяти заставок в диване Ҳвәдҷӯ [Кирмәни], занят оставшимися.

4 (10). Ҳвәдҷа 'Атә, занимающийся обрамляющими линиями, закончив переписанную Мавләнәй Са'д ад-Дин «Историю [завоевателя мира] Джувейни» и диван Ҳвәдҷӯ, занят «Шахнаме».

5 (13). Мавләнә Муҳаммад[-и] Мутаххар закончил переписку 25 тысяч бейтов «Шахнаме».

6 (16). Мавләнә Шамс завершил один альбом и загрунтовал одну заставку в диване Ҳвәдҷӯ.

7 (19). Все 75 красильщиков, хорошо покрасив шатер, заняты промывкой [покрашенного].

8 (2). Мавләнә 'Али в день написания «докладной» занялся эскизом фронтисписа «Шахнаме». Несколько дней у него болели глаза.

9 (5). Мавләнә Қавәм ад-Дин исполнил бордюры *ислими*² на [крышках] переплета «Шахнаме» и переписал текст декоративной рамки [крышек и клапана] переплета. Примерно на треть выполнено грунтование. Приклеены задняя крышка, клапан и корешок, проведена дорожка.

10 (8). Ҳәджджи Махмӯд, загрунтовав и обведя контурной линией текст передней крышки переплета факсимильной копии «Расә'ил», занят наброском рисунка.

11 (11). Мавләнә Қутб переписал десять разделов «Истории» Табари.

12 (14). Ҳвәдҷа 'Абд ар-Раҳим занят эскизами для переплетчиков, декораторов, палаточников и мозаичистов.

13 (17). Еще два альбома доведены Ҳәджджи и Ҳатә'и до нанесения золота.

14 (20). Мастер Сайф ад-Дин чувствует себя хорошо, его недуг сменился добрым здоровьем.

15 (3). Ҳвәдҷа Ғийәс ад-Дин довел две сцены из «Расә'ил» до [стадии писания] лиц, еще одна сцена близка [к этому], а сейчас он занят одной сценой из «Гулистана», которую испортили.

16 (6). Мавләнә Шамсу осталось скопировать одну часть «Расә'ил», [переписанных] рукой Ҳвәдҷи [Йәқута Муста'симӣ], да будет над ним милость Аллаха.

¹ Коран, сура 35-я, стих 31 (34) (пер. И. Ю. Крачковского).

² Подробнее о значении термина *ислими* см. Н. М. Харави, *op. cit.*, с. 578.

17 (9). Хвādжа Махмūd закончил заднюю и переднюю крышки переплета «Расā'ил», [переписанных] рукой Хвādжи [Йāкўта Муста'симй], и занят клапаном и корешком.

18 (12). Хвādжа 'Атā завершил [все] части «Гулистана», а из трех заставок к «Истории», переписанной мавланой Са'д ад-Дйн, две загрузил и занят оставшейся [работой].

19 (15). Мавлāнā Са'д ад-Дйн закончил крышку шкатулки для госпожи, одна ее боковая сторона отполирована, а остающаяся стадия [отделки] жемчугом¹ будет завершена через пятнадцать дней.

20 (18). 'Абд ас-Салām близок к завершению еще одного альбома.

21 (21). Имелся эскиз Мйр Давлатйāра для [украшения] седла. Хвādжа мйр Хасан перенес [его на само седло], а Мйр Шамс ад-Дйн, сын Хвādжи мйр Хасана, и мастер Давлатхвādжа заняты отделкой [седла] перламутром [по этому эскизу].

22 (22). Сей ничтожный раб и мельчайшая пылинка, закончив переписку трех с половиной частей «Шахнаме», начал переписку «Нузхат ал-Арвāх».

23 (23). Я закончу молитвой,
[Ибо] что я сделаю лучшего, нежели помолюсь.

Да будет [Ваше] благополучие вечным, клянусь Мухаммадом и родом его.

II. Личные строения, да воздвигнет Аллах их основания навечно

1 (1). Дворец. Каменотесные работы завершены, а из мозаичных работ осталось [выложить] надпись и зубец, и [люди] работают. Завершен настил перехода, установлена шарнирная дверь картинной галереи и воздвигнут выступающий балкон.

2 (4). Каменотесы заняты работой в бассейне.

3 (7). В журавлином домике окончены [обмазывание] потолка глиной, перемешанной с соломой, оштукатуривание и побелка.

4 (2). Старый замок. Покрашены² купол и основание³ до низа ступенчатого карниза, заново установлена колонна с восточной стороны.

5 (5). Новый сад. Стена, которую повелено было [возвести высотой] в шесть рядов кладки, частично выложена в четыре ряда, частично — в три, и работа [продолжается]. Заложены веранда и крытый переход [к ней], вытесан царь-мост перед верандой, [скоро его] приведут в действие.

6 (3). Библиотека, что была заложена для художников, завершена, художники и переписчики переехали [в нее].

¹ Возможно и иное понимание последней части этой фразы, а именно: «а остающаяся створка/полка (?) дверцы будет завершена через пятнадцать дней». В персидском языке слова «жемчуг» и «дверь» имеют абсолютно одинаковое написание — در. Слово طينه, помимо прочих, имеет значение «разряд, степень, стадия». Поэтому, а также учитывая достаточно большую продолжительность упомянутого промежутка времени, предлагаемый нами вариант перевода представляется более уместным и правдоподобным.

² Мы предполагаем, что речь идет о работах снаружи замка. Если же иметь в виду работы по его интерьеру, то слово «покрашены» можно понимать как «расписаны» (ср. также примеч. 1 на с. 338).

³ Мы предлагаем читать не *bādāman* بادامن, что переводилось как «барабан, несущий барабан, партер» (?), а *pādāman* (پايدامن) پادامن, что буквально значит «подол платья, юбки» или «подножие склона горы» и в данном случае означает нижнюю часть здания.

7 (6). Сад на площади. Южная стена возведена в три ряда кладки, и, как только мозаичисты освободятся [от работ] в каменном дворце, они займутся невысокой стеной упомянутого сада.

При подобной структурной композиции документа обнаруживается логическая взаимосвязь следующих соседних абзацев его первой и второй частей. Первая часть: 1-й и 2-й — «Гулистан»; 2-й и 3-й — оформление заставок; 3, 4 и 6-й — диван Хвādжū Кирмāнī; 4-й и 5-й — «Шахнаме»; 8-й и 9-й — «Шахнаме»; 9-й и 10-й — грунтование и переплетные работы; 15, 16 и 17-й — факсимильная копия «Расā'ил»; 18-й и 19-й — мавлана Са'д ад-Дīн. Вторая часть: 1, 2 и 3-й — работы на различных объектах внутри единого дворцового комплекса, которые ранее представлялись расположенными в разных местах.

Иными словами, четырнадцать из двадцати трех абзацев в первой части и три из семи абзацев во второй, что составляет более 60 и около 43 процентов от общего числа соответственно, оказываются логически связанными друг с другом.

Таким образом, предлагаемое нами понимание структуры и отчасти содержания «докладной», еще более подчеркивая ее достоинства, позволяет по-новому увидеть этот документ и несколько иначе осмыслить то, о чем в нем сообщается.

Summary

Sergei Tourkin. A New Look on the Petition by Ja'far Tabrizī Bāysunghurī Addressed to Bāysunghur b. Shāhrukh b. Tīmūr.

The petition (عرضه داشت *'arzedāšt*) has been the subject of several articles and was translated from Persian into Turkish, English and Russian. The present study of the document presents it in just another light and provides new analysis and understanding of its structure, as well as content. A new translation of the first two parts of the document into Russian is given.

The main idea of the article is as follows. The text of the document in its first and second parts is arranged in three vertical columns consisting of several paragraphs each. In all previous translations of the petition the order of the paragraphs was horizontal, i. e. moving by one paragraph from column to column. In this case, the very reading of the document is rather inconvenient and only a few logical connections between the neighbouring paragraphs can be traced. However, if one reads the text vertically by the columns, as proposed here, the reading itself becomes a lot easier and such sequence of the paragraphs reveals many more logical ties.